

После того как все выпили за успех, Линь Уцянь вдруг поднял бокал и встал:

— Раньше у меня были некоторые недоразумения с Лу Ли, что привело к неприятностям между нами. Лу Ли, прошу прощения.

Лу Ли слегка нахмурился, наблюдая, как Линь Уцянь залпом выпил бокал.

Линь Уцянь налил ещё один бокал и сказал:

— Позже Лу Ли тоже имел некоторые недоразумения относительно меня, и я не знал, как их развеять...

Он сделал паузу, оглядев всех присутствующих.

— Здесь я хочу снова извиниться перед Лу Ли, прошу прощения за то, что он меня неправильно понял.

Лу Ли не проронил ни слова и не ответил на его тост.

Линь Уцянь налил третий бокал и сказал:

— Третий бокал я поднимаю, чтобы поклясться, что больше не допущу недоразумений между нами! И я надеюсь, что Лу Ли примет мой тост и простит меня, хорошо?

Другие инвесторы устремили взгляды на Лу Ли, явно не понимая, как Линь Уцянь мог обидеть такого артиста.

Между инвесторами и артистами артисты всегда находятся в более слабой позиции. Инвесторы могут даже определять роли, и даже если артист очень известен, инвесторы с достаточным капиталом могут заставить его отказаться от роли. Кто такой Лу Ли? Линь Уцянь извиняется перед ним, а он молчит?

Семья Линь — известная бизнес-династия. Кто такой Лу Ли, что он так держится и не принимает извинений Линь Уцяня?

Сейчас Лу Ли прекрасно понимал, что Линь Уцянь заставляет его сделать выбор. Если сегодня он не «простит» Линь Уцяня перед всеми, то его репутация «заносчивого» артиста распространится.

Обидеть семью Линь? Такой несговорчивый артист вряд ли понравится инвесторам. В будущем, когда он будет пробоваться на роли, это обязательно скажется.

Чжоу Цзыи смотрел на Линь Уцяня ледяным взглядом, словно вонзая в него шипы. Он прекрасно понимал, что означает этот поступок Линь Уцяня, и хотя это выглядело как извинение, они не могли на это отреагировать.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, и все устремили взгляды на Лу Ли, ожидая его реакции.

— Господин Линь, вы шутите, — наконец заговорил Лу Ли, когда напряжение в воздухе стало почти осязаемым.

Он взял со стола стеклянный бокал, налил вина и поднял его:

— У меня никогда не было никаких недоразумений с господином Линем, не беспокойтесь.

Он сделал глоток и опустил бокал.

Чжоу Цзыи фыркнул и поспешно сделал глоток из своего бокала.

Лу Ли, конечно, имел в виду, что его плохое мнение о Линь Уцяне — это не недоразумение, но среди инвесторов атмосфера смягчилась, и они засмеялись:

— Ну, если нет недоразумений, то всё хорошо, всё хорошо.

Ли Цзычэн блеснул глазами и поддержал:

— Да, господин Линь, вы, похоже, столкнулись с ситуацией, как в притче о подозрительном соседе, ха-ха.

Линь Уцянь слегка помрачнел, но быстро взял себя в руки и сел.

Ю Сюань, сидевший рядом, просто спокойно ел, двигаясь и кладя вещи на тарелку с изяществом.

Бай Нини потирала руки:

— Парный хот-пот, надо сфотографировать и выложить в Вэйбо!

Чжоу Цзыи сразу же сказал:

— Давай, подожди, пока я положу что-нибудь в котёл, и сфотографируй мою тарелку тоже.

Бай Нини и Чжоу Цзыи стали вместе фотографировать.

Лу Ли ел из белого котла, избегая острого.

Линь Уцянь время от времени бросал на него взгляды, в которых читалась злоба.

— Я пойду в уборную, — сказал Лу Ли.

Ли Цзычэн улыбнулся ему, и Лу Ли вышел из-за стола.

Линь Уцянь сразу же отложил палочки и сказал:

— Я тоже пойду.

Чжоу Цзыи, наблюдавший за ними, хотел встать.

Бай Нини остановила его:

— Что ты делаешь?

Чжоу Цзыи нахмурился:

— Они там...

Бай Нини тоже заметила неладное, но тихо сказала:

— Я не знаю, что у вас там происходит, но если Лу Ли и господин Линь пошли один за другим, и это не привлекло внимания, то если ты пойдёшь туда с таким видом, это точно вызовет подозрения!

Ранее Лу Ли сказал туманную фразу, чтобы не обострять ситуацию. Присутствующие инвесторы не уловили подтекста. Но если Чжоу Цзыи выведет их конфликт на поверхность, все это заметят!

— Здесь так много людей, ничего не случится, — со сладкой улыбкой сказала Бай Нини, положив Чжоу Цзыи кусочек говяжьего желудка.

Для окружающих она просто разговаривала с Чжоу Цзыи, хоть и немного тише, но разговоры вокруг были громкими, и это не привлекало внимания.

— Лу Ли.

Лу Ли, намыливая руки в уборной, услышал голос Линь Уцяна.

Лу Ли спокойно напомнил ему:

— Господин Линь, на съёмочной площадке полно людей.

Они ужинали в отдельной комнате, и рядом с туалетом были три соседние комнаты. Если он громко крикнет, съёмочная группа услышит, и если Линь Уцян попытается что-то сделать, у него ничего не выйдет!

Линь Уцян сказал:

— Ты последнее время хорошо прячешься, менеджер рядом, не отходит ни на шаг.

Лу Ли, продолжая мыть руки, ответил:

— Господин Линь так пристально следит, что моему менеджеру ничего не остаётся, как быть рядом.

Линь Уцян усмехнулся:

— Тебе уже за двадцать, а тебя всё ещё защищает женщина?

Он оглядел его с ног до головы.

— У тебя нет желания самому противостоять мне?

Лу Ли холодно ответил:

— На меня провокации не действуют. Кроме того, я не люблю проблем. Если можно избежать конфликта, зачем его создавать?

Признать, что он не может справиться с Линь Уцяном, было не стыдно. Лу Ли с детства не занимался боевыми искусствами, только немного тренировался с Сюй Хуайфэном, а с прадедушкой Лу они лишь разыгрывали сцены. Но если Линь Уцян будет продолжать его доставать, он действительно начнёт заниматься боевыми искусствами. Тем более что его карьера уже налажена, и навыки боя помогут ему лучше играть в боевиках.

Линь Уцянь сжал губы:

— Ты не боишься, что я потеряю терпение и нападу на тебя?

Лу Ли на мгновение задумался, а затем сказал:

— Господин Линь, разве вам это не нравится? То же самое было с Юньланом.

Линь Уцянь сузил глаза, явно не ожидая, что Лу Ли знает об этом. Но он живёт с Фу Юньланом, так что, вероятно, тот рассказал ему. Неожиданно, что Фу Юньлань помнит его и знает, что это он сделал, но тогда он был так упрям, что не стал просить о помощи.

Линь Уцянь начал нервничать, особенно из-за того, что Лу Ли оставался таким невозмутимым.

Если бы Лу Ли испытывал страх, панику или даже отвращение, Линь Уцянь бы не нервничал. Но Лу Ли был спокоен, настолько спокоен, что выражал лишь неприязнь, даже без особого отвращения.

Это было похоже на то, что он не боялся его, что у него есть способ справиться с ним. Возможно ли это?

— Если ты знаешь о Фу Юньлане, разве не боишься оказаться в такой же ситуации?

Лу Ли подержал руки под сушилкой несколько секунд:

— Я в «Кайса», а не в «Тяньшэн».

Линь Уцянь усмехнулся, но ничего не сказал.

Лу Ли обошёл его и направился к выходу.

Линь Уцянь перегородил дверь туалета:

— Не думай, что я не знаю о твоих отношениях с Лу Сюцзином!

Раньше Линь Уцянь уже говорил об этом, что косвенно привело к тому, что Лу Сюцзин поехал с ними в ущелье Юньтянь. Возможно, даже съёмки «Записок о парящих в облаках» в ущелье были вызваны словами Линь Уцяня.

Лу Ли с раздражением сказал:

— Что ты знаешь о наших отношениях? Это его проблема, а не моя!

Прадедушка Лу, узнав правду, конечно, расстроится, но теперь Лу Ли уже не боялся, что их отношения с Лу Сюцзином станут известны. Рано или поздно все узнают, что он не родной сын Лу Сюцзина. Это лишь вопрос времени, а сейчас их отношения — они даже не как отца и приёмного сына! Как только Лу Ли вспоминал ущелье Юньтянь, он понимал, что у него не осталось никакой привязанности.

У них не было кровных связей, и Лу Сюцзин... больше не имел к нему никакого отношения!